

В.Д.Трошин

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ВРАЧЕВАНИЕ

Нижегородская государственная медицинская академия

Жизнь должна иметь смысл, чтобы
Быть благом и ценностью.

Н.А. Бердяев

Жизнь — великий дар судьбы, но жить
не значит существовать — надо действовать.

В.Г. Вогралик

Введение

Проблема смысла жизни связана с общей проблемой Мироздания, ее местом в общем развитии Вселенной, эволюцией человека и человечества, конкретный смысл жизни каждого человека — с удовлетворением его основных потребностей, в частности биологических, социальных и духовных. Смысл жизни каждого человека определяется стремлением к непрерывному самосовершенствованию, при этом если совершенствуется сам человек, то совершенствуется и все человечество. До недавнего времени проблеме смысла жизни в медицине уделялось явно недостаточно внимания. Понятие о смысле жизни отсутствует в философском и психологическом словарях, обходят молчанием его и учебники медицины. Между тем можно ли считать полноценным медицинское образование, в котором проблема смысла жизни есть “terra incognita”? В то же время эта проблема принадлежит к числу вечно волнующих и неразрешимых. Она встает перед каждым достаточно развитым человеком рано или поздно, на заре или закате его жизни. Откуда мы пришли, куда мы идем, какова цель существования человека на земле? Если есть жизнь, то, может быть, как сказал поэт, это “дар случайный”. Или же в вечном круговороте жизни таится какой-нибудь глубокий символ? Б. Паскаль в свое время заметил: “Горе тем, кто не знает смысла своей жизни”. Большинство людей просто не задумываются над этим, а кто задумывается, толкует по-разному. В.Г. Вогралик (1985) в этой проблеме выделяет две категории смысла жизни: общебиологическую и человеческую, психологически обусловленную. Во второй категории следует отметить духовный

и социальный смысл жизни в соответствии с потребностями человека и человечества. На этих вопросах мы и остановимся более подробно.

1. О сущности жизни

Бурное развитие современной биологии и медицины привело к накоплению естественно-научного материала, отражающего многообразие форм проявления жизни. Установлено, что развитие живого вещества в ходе геологического времени выражается в медицинском измерении его форм, генетически между собой связанных, от одного поколения к другому. Современная биология знает немало примеров, которые не позволяют пока понять некоторые факты зарождения и функционирования жизни. Среди таких любопытных фактов привлекает внимание элементарная частица жизни — молекула ДНК. Простейшие математические подсчеты вероятности самопроизвольного зарождения ДНК и ее белковой оболочки показывают, что если чисто умозрительно (теоретически) допустить, что какой-то неведомой силе удалось вдруг взять и собрать воедино все атомы Вселенной и заставить их взаимодействовать между собой, то не хватило бы земного времени на перебор вариантов комбинаций для получения хотя бы одной единственной молекулы жизни. А когда была обнаружена и исследована сложно-иерархическая организация “биологии клетки”, ученые-экспериментаторы с удивлением обнаружили, что и все составные части этой клетки — ее стенки, мембраны, гены, хромосомы, геном и т.п. — тоже являются очень сложными “архитектурными ансамблями” целостного живого вещества. Вместе с тем эти внешние сходные конструкции имеют принципиальное отличие, неповторимость отдельных видов клеток. Обнаружилось, что все клетки абсолютно индивидуальны. К тому же клетка, будучи сложно организованной и сложно регулируемой системой, существует благодаря не менее сложным внутриклеточным связям, зависимостям, объединяющим ее в нечто единое

целое — микроорганизм. При этом функции отдельных органоидов клетки остаются строго “специализированными”.

Установлено, что все клетки в организме происходят от одной единственной клетки — клетки оплодотворенного яйца. Это позволяет понять почему, несмотря на существование мириадом различных клеток в сложном организме млекопитающих, они содержат одинаковый геном — ДНК с одинаковым набором информации. Следовательно, дифференцировка, возникновение того или иного типа клеток, характер последующей структуры и функции клеток организма зависят и от различий в структуре ДНК в разных клетках одного и того же организма, и от особенностей реализации генетической активности.

В ДНК каждой клетки содержится столько информации, что ее достаточно для воспроизведения любого типа клеток данного вида животного. При определенных условиях каждая клетка могла бы играть роль половой клетки. ДНК как носитель всей информации, накопленной в ходе эволюции, — удивительно стойкий (консервативный) полимер. Если бы структура ДНК была более подвижной, то это привело бы к хаосу в процессе биосинтеза белка, в обмене веществ и функционировании клетки. В таких условиях стало бы просто невозможным эволюционное развитие как закономерной передачи признаков по наследству. Но в то же время ДНК при всем том “разумно” стабильна и подвижна.

Считаясь элементарной единицей живого, клетка является основой строения всей биосферы на Земле, развития и активности каждого организма. Клетка поддерживает и восстанавливает целостность живого, адаптируясь к условиям переменчивой внешней среды. Именно в этом заключаются ее смысл и внешняя ценность. Научно философские дебаты по этому поводу сводятся в основном к оценке относительных достоинств клетки по сравнению с целостным организмом как живой системой. Однако в определении смысла и назначения клетки для “живой системы”, признания ее как особой ценности для всего живого многое еще не обосновано философски. Поэтому определение ценности и самооценности жизни является сегодня и останется надолго специфической проблемой биологии — философской (Хрусталев Ю.М., 1998).

Научное постижение ценности жизни невозможно осуществить в отрыве от разрешения проблемы происхождения живого вещества и установления степени его зависимости от неживого как земной, так и космической среды.

В.И. Вернадский (1994), ссылаясь на мнение Кювье, писал, что “жизнь на Земле возникала несколько раз, что были периоды геологических катастроф, когда она исчезала или замирала и затем — в новых формах — вновь возникала”. Для философского понимания сущности и смысла жизни необходимо не только по возможности полное изучение всех лежащих в ее основе структур и процессов, но и объяснение того, почему эти процессы и структуры возникли именно такими, какие они есть. Прежде всего в силу того, видимо, что все живые организмы нуждаются в питании и дыхании, то есть жестко зависимы от конкретной их материально-энергетической среды; они ведь вне ее существовать не могут.

В научных кругах ныне сложилось несколько философских направлений решения этой проблемы, а именно: материалистический монизм, то есть отрицание принципиально непреходимой границы между живым и неживым и теория вечной жизни, то есть признание во Вселенной двух форм вечного движения материи — живой и неживой. Характерным для диалектико-материалистического определения самооценности жизни стало представление о ней как об относительно самостоятельном системном образовании, которое нельзя отрывать от других форм движения материи. Не допускается и упрощенный подход к пониманию жизни, то есть сведения ее к функционированию органов, клеток, какую бы важную роль они не играли в процессах жизнедеятельности. Геологически жизнь закономерно связана с материально-энергетической структурой космоса и возможна при определенных физических и химических условиях.

Все живые системы отличает гораздо более высокий уровень структурной и функциональной упорядоченности, особое положение в космическом пространстве и во времени. Они активно обмениваются с окружающей средой энергией, веществом и информацией, то есть являются открытыми системами. При этом, в отличие от неживого, живому присущи способность к определенному упорядочению, стремление к созданию порядка из хаоса.

В ходе эволюции живых организмов все более совершенствовались сами процессы приспособления их к внешним условиям, что способствовало у свободно передвигающихся животных развитию центральной нервной системы. Таким образом, эволюция живого вещества, как и эволюция отдельных его видов, — всего лишь фрагмент

общего космического процесса. Поэтому для понимания самоценности процесса жизни недостаточно изучения только деталей и отдельных механизмов ее видообразования и видоизменения, как это имеет место в современных эволюционных теориях.

В. И. Вернадский первым связал воедино эволюцию живого вещества и эволюцию космической среды. По его мнению, чтобы понять и оценить эволюционную суть живых систем, надо проследить природную тенденцию к усложнению организмов от примитивных форм к высшим животным и в конечном счете — к человеку, его разуму. Критерием этого движения можно назвать способность к регенерации живых органов. Это, пожалуй, самое впечатляющее проявление жизнестойкости, и оно наиболее ярко прослеживается у таких низших существ, как дождевые черви и полипы. Если червя, например, разделить пополам, то у одной части вырастет хвост, а у другой — голова. А если разделить его еще на несколько частей, то все они смогут регенерировать в целое животное. Среди высших животных способность восстанавливать утраченные органы имеется также у амфибий и рептилий. Когда ампутируют лапку саламандры, мускульные ткани и скелет около раны восстанавливаются и принимают вид эмбриональных клеток.

Однако с усложнением животного организма (от рептилий до млекопитающих) сила его регенеративных возможностей заметно снижается и заменяется все возрастающей ролью нервной системы к реорганизаторскому акту. Таким образом, поднимаясь как бы вверх по иерархической лестнице усложнения жизненных процессов, регенерация понемногу сводится к минимуму. На ее место приходит уникально устроенный аппарат нервной системы. Так, у человека отсутствие способности к физической регенерации компенсируется уникальными силами Разума — самому создавать модели биологического сохранения, восстановления разрушенных или раненных органов, то есть реагировать на вызов природы творческим регулирующим импульсом.

Многие годы естествоиспытатели под регуляцией понимали только одну, хотя и важнейшую возможность управления жизненными процессами в организме — нервную регуляцию. Ныне уже доказано, что по принципам биологического регулирования развиваются внутренне содержание любого жизненного материала, взаимосвязь его отдельных звеньев в ходе фило- и онтогенеза. Как весь организм, так и

отдельные его клетки представляют собой сложные саморегулирующиеся системы с общими законами “самодеятельности”. Каждая саморегулирующаяся система в организме входит в состав другой, более сложной высокоорганизованной системы. Человек же с его разумом представляется как особая высокоразвитая духовно-биологическая система саморегулирования жизни.

2. О смысле жизни

Как-то очень точно заметил Иоган Вольфганг Гете (1744—1832), не только великий поэт, но и не менее выдающийся ученый, философ, что в науке мы можем знать только то, как произошло что-нибудь и не можем знать, почему и для чего это произошло. И поэтому, философски рассуждая о феномене жизни, надо в принципе определиться: в чем сущность жизни и что это за загадочная смыслообразующая субстанция биологической формы движения материи на Земле? Этот вопрос волновал и волнует ученых, теологов, философов уже более 2,5 тысяч лет (а миру живых существ, по-видимому, не менее 3,5 млрд лет). Ответа же, удовлетворяющего всех, до сих пор нет, и вряд ли скоро будет. Правда, уже получено немало убедительных фактов объяснения понятия “жизнь”. Однако все они касаются или специфически содержимого живой функционирующей клетки, или теоретического объяснения смысла жизненного бытия. “В связи со всем этим в явления жизни, — заявил В.И. Вернадский (1992), — я ввел вместо понятия “жизнь” понятие “живого вещества” ... — совокупность живых организмов”. Ни одна из ныне существующих теорий или гипотез не могут убедительно обосновать переход от неживого к живому веществу, то есть объяснить специфическое отличие живого от неживого. «Но есть ли резкое отличие живого от мертвого?» — задался вопросом В.И. Вернадский и ответил; “Давно сделалось общим местом невозможность дать точное и ясное определение признаков живого. Мы все их находим в тех или иных явлениях мертвой природы”.

В.И. Вернадский, кстати, и не пытался давать определение феномена жизни. А действительно: способна ли наука определенно заявить, что же такое жизнь, есть ли у нее смысл? Наверное, было бы вернее стремиться к раскрытию сущности жизни как принципиально иной системы существования материи в природе с весьма специфическими оценками субстанции, отличающей все живые состояния от неживых и

признающей, что жизнь не есть простое, исключительно земное явление. При этом каждое живое вещество на Земле появляется из одной единственной зародышевой клетки, которая путем деления в конце концов и превращается в сложный биологический организм.

Теперь же, когда в принципе установлено, что хромосомы всех организмов (растений, животных и человека) представляют собой исходную формулу наследственной целостности, стал понятнее и смысл расщепления хромосом в процессе деления клетки. Считается, что этот механизм необходим для “задуманного” распределения важнейшей функциональной информации между двумя дочерними клетками. Жизнь — это ведь “деятельность” клеток, многочисленные в ней химические реакции, которые протекают под действием ферментов (биологических катализаторов белковой природы). Белок синтезируется из разных химических элементов в период между делениями клетки. Именно в этот период молекула ДНК наиболее удобна для “чтения жизни”. С этого периода хромосомы теряют компактность и начинают “разматываться” нить жизни, то есть как бы открывается “книга памяти” ДНК; клетка синтезирует белки, из которых и состоит организм.

История философии и генетики в плане решения “вечной загадки” — сущности жизни — показывает, что этот поиск не может быть результативным ни на уровне абстрактного теоретизирования, ни на уровне “голого” эксперимента. Всегда ли естествоиспытатели, пытавшиеся решить проблему сущности и смысла жизни, в своих работах совмещали оба эти уровня? Примером могут служить труды Ч. Дарвина и Л. Пастера, результаты исследований Уотсона и Ф. Крика. Они перевернули мировоззрение своих современников и “заставили” представителей различных областей естествознания посмотреть на многие проблемы жизни совершенно другими глазами.

Уже в XX веке А. И. Опарин саккумулировал все рациональное предшествующих концепций и философски синтезировал методологию эволюционизма Дарвина и организмизма Пастера. Подытоживая свою творческую деятельность, сам А. И. Опарин так объяснял появление жизни на Земле: “В начале своего формирования Земля была безжизненной, но на ней осуществлялись неорганические, абиотические синтезы углеродистых соединений и их последующая предбиологическая эволюция. Эта химическая эволюция сводилась к постепенному усложнению

абиогенных соединений, а затем формированию из них индивидуальных фазово-обособленных систем и превращению последних (на основании их естественного отбора) в предшественников жизни “пробионтов, а затем и в первичные живые существа”.

Философско-научные прорывы в естествознании типа эволюционного учения, опровержения догмы самозарождения, введения принципа дисимметрии, открытия двойной спирали ДНК и другие теории ведут, по сути своей, к мировоззренческим переворотам в общественном сознании. В наше время биология, изучающая многие структурные компоненты живых систем — ДНК, РНК, АТФ углеводы, липиды, витамины, гормоны, а также многочисленные функции самого живого организма — стремится понять эту сложную динамическую систему. Уже установлено, что для всякого живого характерна “триада жизни” — единство субстратного (вещества живых систем), энергетического и информационного потоков, составляющих единую открытую живую систему, способную к обмену веществом, энергией и информацией с внешней средой. На базе этой “триады” (вещество, энергия, информация) формируется методологическая (философская) триада жизни — созерцание, анализ и синтез.

Что же такое жизнь, какое определение ее будет наиболее полным и точным? Этот вопрос стоит перед мыслителями планеты тысячелетия. Ответ же пока и сегодня — самый общий, приблизительный. По К. Марксу, под жизнью понимается особая форма существования материи, особый способ ее движения. Она невозможна без наличия и функционирования белков и нуклеиновых кислот, как “сам себя осуществляющий перманентный химический процесс”. Весьма характерно, что эта область органической жизни, по Энгельсу, именуется физиологией, которая, разумеется, есть ни что иное как “физика и в особенности химия живого тела, но вместе с тем она перестает быть специально химией: с одной стороны, сфера ее действия ограничивается, но, с другой стороны, она вместе с тем здесь на некоторую более высокую ступень”. Жизнь — это часть нескончаемого движения Вселенной. Характерные проявления жизни — обмен с внешней средой, воспроизведение себе подобных, постоянное развитие и саморазвитие.

Исследуя биосферу Земли, механизмы ее эволюции, ученые-биологи пришли к выводу, что живое вещество — это непростая совокупность отдельных ее видов, а некая целостная система, причем составляющая ничтожную часть планеты.

Соглашаясь с В.И. Вернадским, который видел проблему живого вещества в том, чтобы объяснить не возникновение жизни — она вечна, а механизм ее появления на нашей планете, предпринимаются попытки охарактеризовать все живое свойствами метаболизма и редупликации, то есть самовоспроизведением. Особым же свойством живого вещества считается его направленность на сохранение целостности (гомеостаз). Но, однако, выяснилось, что этими свойствами могут обладать и неживые структуры. Если даже принять гипотезу о том, что жизнь — это форма существования белковых тел (клеток или многоклеточных организмов), то живое — это не что иное как некое состояние этих тел, отличных от косной материи. При сопряжении научных исследований ученых-химиков, занимающихся проблемами биохимии, ученых-биологов, разрабатывающих методы изучения живой клетки, ученых-математиков, предлагающих кибернетическую картину поведения и воспроизведения сложных управляющих систем в технике живой природы, формируется целостная картина жизни.

Выдающийся американский математик Норберт Винер как-то глубокомысленно и пронизательно заметил: “Я спрашиваю, будет ли это философски очень различаться от того, что происходит в организме, когда ген действует как шаблон, формирующий другие молекулы того же гена из неопределенной смеси аминокислот и нуклеиновых кислот, или когда вирус формирует другие подобные себе молекулы того же вируса из ткани и соков организма-хозяина. Я совсем не утверждаю, что процессы одинаковы в деталях, но утверждаю, — заявляет он, — что философски они представляют собой весьма сходные явления”.

Итак, проблемы сущности и смысла жизни до сих пор не решены, несмотря на ощутимые достижения естественных наук, специально их исследующих. Это объясняется тем, что ни одна из существовавших ранее (да и ныне существующих) гипотез не может предложить механизм перехода от неживого к живому, найти специфическое отличие живого тела от неживого предмета. Поэтому-то сама проблема жизни, ее временные границы остаются важнейшей и наиболее сложной философской проблемой. Вспомним дерево жизни, появившееся в начальной книге Библии. Оно ведь, было, по сути, прообразом извечной и неутолимой мечты людей о победе жизни над смертью. Ей суждено будет пройти через всю историю человечества, зажигаясь потаенным огнем в ретортах средневековых химиков, искавших “корень жизни”, вспыхивая в

утопиях мудрецов-философов и романах фантастов-мечтателей, вдохновляя поэтов всех времен и народов.

3. О духовном смысле жизни

Проблемы духовности и нравственности, естественно, порождают сверхпроблему смысла жизни. Каждый врач всегда думает о смысле бытия. Работая в течение пятидесяти лет в области медицины, я постоянно убеждался, что, в сущности, больной нуждается в беседе об этом, ибо путь к здоровью начинается с поиска истинного смысла жизни. В результате многолетнего изучения работы мозга здоровых и больных, я прихожу к выводу, что вначале была не материя, а был Смысл ее возникновения, были Идея и Мысль. Смысл реализовался в создании Человека. Не будет человека — не будет и Вселенной, Бога, ибо не будет Смысла в ней. **Для человека первичен смысл его жизни. Человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить, жить согласно смыслу своей жизни.** Рождение человеком себе подобных не является самоцелью. Человек рождает подобных себе для бесконечного воссоздания Смысла бытия, для его бесконечного развития. И человек живет не ради размножения, а размножается, чтобы не прерывался Смысл всего сущего. И живет он по законам духовности.

Высший смысл жизни, таким образом, заключается в том, чтобы состояться, как Идея, как Мысль. Так состоялись Гегель и Гете, Ньютон и Шекспир, Ломоносов и Пушкин, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и др. Каждый должен состояться в своей врожденной роли, в своем призвании, на своем месте с тем, чтобы одному открыть новое, раздвинуть границы знания, а другому — как можно глубже постичь уже достигнутое.

Человек как порождение Высшего Духа Смысла, Идеи, Мысли велик. Он подобен Богу — Богу, в котором и находит этот первоначальный Замысел, Смысл, Идею и мысль. По образу и подобию своему человек порождает потомство. Человек судит себя и других, наказывает себя и других, способен обрезать нить своей и чужой жизни, творить свою судьбу и вмешиваться в судьбу другого, способен украсить и обогатить землю, мир и способен погубить их. Искушение, преступные промыслы и наказание за них или праведность — в самом человеке! И человек — Бог для самого себя, ответственен за себя перед самим собой, перед Мирозданием, Богом. Человека

таким образом характеризует степень развития в нем Смысла жизни, мысли, свободы, совести, ответственности, долга.

И человек сам делает Выбор — выбор между добром и злом — и сам отвечает за него. Один выбирает созидание, труд, путь совести, нравственности, ответственности, долга, путь мудрости, знания, поиска, путь Мысли и Смысла жизни, а другой — путь невежества и омраченности. Первый — Человек, второй — животное. И второй потерял свою человеческую суть. Пока Адам и Ева жили в райских кущах, они не были людьми. Когда они выбрали путь познания, путь ответственности за себя, за свое потомство, за мир вокруг себя, когда они выбрали труд в поте лица своего, свободу и достоинство, они стали людьми. Бог сотворил яблоко для того, чтобы они совершили Выбор. **И то, что Выбор совершила Ева, подчеркивает великую роль женщины в этом мире, ее роль как носителя мудрости и нравственности.** И не грех она совершила, а подвиг (Гарбузов В.И., 1999).

Великий Выбор совершается в течение всей жизни. Одним несправедным поступком в конце жизненного пути можно перечеркнуть всю праведную жизнь. Праведной жизнью после несправедного поступка искупается грех. Никому нельзя передоверить Выбор своей судьбы, ни за кем нельзя идти бездумно по жизни. Сотворив себе кумира, человек перестает быть человеком и становится роботом в чужих руках. Поскольку в жизни человека заложен великий Смысл, он обязан прожить отмеренное ему судьбой, какой бы трудной не была его жизнь со всей страстью, со всей мощью данной ему энергии. Человек — не гость в этом мире, а хозяин. Земная жизнь человека — не подготовка к другой жизни. Она самоценна, и прожить ее надо со всей отдачей, прожить так, как будто другой жизни не будет. Только тогда у человека будет право на жизнь в других измерениях. **Дарованная человеку жизнь пронизана долгом перед предками и потомками, перед человечеством. Эта взаимосвязь и есть иное бессмертие человека.** И в этом долге перед жившими и теми, кто еще будет жить, — смысл жизни. Смысл жизни человека должен быть достоин его призвания. Каждый своей жизнью обогащает Идею и Мысль. И человек рождается, чтобы постичь все, что было до него, постичь накопленное предками и, обогатив его, передать потомкам, передать для того, чтобы бесконечно развивался Высший Смысл бытия. Жизнь каждого уникальна и неповторима. Мысль и чувство, радость и страдания, опыт

каждого оставляют след в мироздании. Вклад каждого в мироздание определяет, лучше или хуже оно стало после жизни каждого и жизни всех. Исследовательский инстинкт в каждом, и в этом — великий смысл. Он дарован каждому для постижения, накопления, поиска и развития Знания, для творчества. И истинный смысл жизни в духовном самосовершенствовании — узнать как можно больше, думать как можно глубже и реализовать в знании свое призвание. Именно в силу своей самоценности, уникальности каждый должен сохранить свою свободу и достоинство, состояться как индивидуальность.

Знание, мысль одухотворяются и оплодотворяются чувствами, сердцем. Без чувства нет творчества, нет понимания прекрасного. Высшее чувство — любовь. И смысл жизни — в любви, в любви к родителям и детям, в любви к ближнему, к жизни, к деятельности, в любви к природе, к Творцу. Любовь — творчество. Смысл жизни в том, чтобы любить и быть достойным любви, быть любимым. Не любивший и не знавший любви к себе — не жил, не творил.

Смысл жизни — в духовном, нравственном, мудром, полноценном общении с другими. Смысл жизни — в полноценной семье, в детях, Родине. Смысл жизни — в единстве с природой, Богом, с прекрасным на земле, в благоговейном созерцании и в мудром, нравственном, одухотворенном участии в жизни вокруг нас, в ее созидании.

Однако у каждого в этой общей правде есть свое — свое призвание, индивидуальное. Для одного при важности всего перечисленного самое важное родить, воспитать и сохранить свою жизнь, иными словами, для такого человека первостепенны дети и семья. И это — естественно. Для другого вся жизнь — в творчестве. **Каждый должен найти свой индивидуальный смысл жизни в полном соответствии со своим природным призванием, со своей натурой, генетикой.**

Подчеркнем, что и потенции духовности, интеллекта, природный склад мышления соответствуют природному призванию. Так, есть “физики” — и это “левополушарные” люди с логическим мышлением; есть “лирики” — и это “правополушарные” люди с образным мышлением. В шахматах известно “стратегическое мышление” М. Ботвинника и талант “тактического мышления” М. Таля. Академик Кедров писал о “практическом уме” — уме полководца Г.К. Жукова. Однако есть люди и с выраженным “теоретическим мышлением”. Из практики жизни всем известно, что есть люди с врожденным

складом мышления организатора, бизнесмена, инженера, врача, педагога. Есть люди с критическим складом ума, особенно четко выявляющие изъяны концепций, проектов, планов, а есть тонкие ценители идей, открывающие таланты, первыми указывающие на достоинства концепции, проекта, плана. Есть генераторы идей и есть исполнители, есть “классификаторы”, подобно великим Линнею и Менделееву, а есть “философы”, которых так щедро рождала Русь.

Из всего этого вытекает несколько важных положений.

Человек только тогда состоит в этой жизни, если смысл его жизни совпадает с его природным призванием. Тогда он талантлив и уникален, и тогда он здоров.

Одна из ценностей общечеловеческого смысла жизни доминирует, другие выражены в разной степени. Но все они должны иметь место в жизни каждого человека, когда речь идет о смысле жизни. Только при этом условии жизнь полна, многокрасочна, а если человек в чем-то и потерпел поражение, у него остаются еще другие великие ценности, в которых он может состояться. И он не надломится, потерпев поражение в чем-то, как тот, кто поставил всю жизнь на одну карту и проиграл.

Рассуждая о смысле жизни, следует подчеркнуть, что страшен фанатизм одной ценности, фанатизм самодовлеющей идеи. Так, страшно, когда за счастье “всех детей” борется человек, у которого их не было, или — еще хуже — забросивший “во имя всех детей” своего ребенка. У каждого в соответствии с доминирующим у него инстинктом уникален не только склад ума и мышления. Уникальна сама личность. Личность человека как носителя сознания — это категория духовно-биологическая, это совокупность свойств человека, составляющих его индивидуальность, составяющих его индивидуальность, уникальность. Так, у “эгофильных” чрезвычайно развито предвидение, у “генофильных” — интуиция, у “альтруистичных” — дар сопереживания и компромисса, у “исследователей” — творческие потенции, у “доминантных” — просчет вариантов, логика, проницательность, у “либертофильных” — широта мышления, свободного от догм, смелый полет мыслей, а у “дигниофильных” — возвышенность ума, идей, побуждений. И в результате смысл жизни каждого из них — в необходимости их самих для сообщества людей, для человечества. И если состоялся каждый, то состоялись все, а если кто-то не состоялся, не состоялись все, ибо потеря в таком случае невозможна. Так, великолепный оркестр не исполнит полноценно и полнозвучно

симфонию при отсутствии хотя бы одного скрипача.

На первом месте среди общечеловеческих ценностей, составляющих смысл жизни человека, может быть любая, кроме узко материальной. Если человек поставил такую ценность во главу угла, он “богат” и он нищий. Материальное важно; у “эгофильных” и у “генофильных” оно может занимать одно из первых мест, ибо люди этих двух типов природой ориентированы на материальное обеспечение своего будущего или будущего своих детей. Но человек не должен делать смыслом своей жизни эту ценность, ибо тогда он следует за миражом (Гарбузов В.И., 1999).

И главное. Не найдя истинного смысла своей жизни, своего природного призвания, не определив свою иерархию ценностей — это значит не состояться как личность, не быть здоровым, счастливым и долголетним.

4. Пути совершенствования личности

Основные пути становления и совершенствования личности по В.Г. Вогралику (1997):

1. Наследственные зачатки, составляющие “корень” последующего “произрастания” личности. Из пустого зародыша ничто не вырастет.
2. Воспитание как процесс целенаправленного систематического воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к жизни, общественной и производственной деятельности, в частности, и это очень важно (!), этическим примером воспитывающих.
3. Образование как процесс систематического усвоения знаний и навыков, необходимых для подготовки человека к жизни и труду.
4. Условия жизни, благоприятные для воспитания и образования жизни вообще.

При этом, например, Виктор Гюго считал, что “...воспитание — дело совести; образование — дело науки. Позднее, в уже сложившемся человеке, оба эти вида познания дополняют друг друга”, обеспечивая тем самым формирование интеллигентного человека, то есть широко образованного, хорошо воспитанного, с отличным вкусом и манерами, умеющего всегда держаться в рамках приличия.

Развитие личности и реализация смысла жизни человека требуют определенных (благоприятных) условий жизни. Но жизнь — это не ровная дорога; “ее прожить — не поле перейти”. И.А. Гончаров писал: “Без жертв, без усилий и лишений нельзя жить на свете: жизнь не сад, в котором растут только одни цветы”. А “ухабы” бывают разные.

Анализируя возможности формирования достойной личности в наше время, мы, к сожалению, вынуждены констатировать огромные затруднения вследствие нарушения всех “дорог” к этому — и к воспитанию, и к образованию, и к жизни вообще. Это не нужно доказывать; это повседневно ощущается каждым здравомыслящим человеком. Видно, прав был Эзоп, утверждавший, что “Прометей вылепил человека из глины, которую замешал не на воде, а на слезах”. Все это ухудшает и сокращает жизнь, и виноваты в этом прежде всего сам человек, его всевозрастающая бездуховность, безнравственность, эгоизм, стремление устроить свою жизнь за счет других. Здесь к месту привести цитату из романа Александра Крона “Бессонница”. Один человек спрашивает другого: “Ты знаешь, отчего слоны долго живут?” “Знаю, — отвечает другой. — Оттого, что никогда не выясняют отношений”. Первый: “Но слоны не делают многого другого: они не топчут друг друга”.

В структуру личности человека входит и такая форма общественного сознания, направленная на совершенствование помыслов и поступков, на оптимизацию человеческих взаимоотношений, на укрепление стабильности общества, как нравственность (или мораль). А.М. Вейн (2001) прав, утверждая, что нравственность складывается из добродетели и бескорыстия.

В 30-е годы была издана книга Ван Луна “История человечества”. В ней автор определил это понятие как “история человечества есть история голодного существа, гонящегося за пищей”. В этом определении видна доля истины. Но, во-первых, погоня за пищей свойственна всем живым существам, во-вторых, “не хлебом единым жив человек”.

По В.Г. Вогралику (1997), биологически изначальным свойством всего живого — от амебы до человека — является эгоизм как стремление к выживанию и оптимальному самовыражению. Он, как осевая линия, проходит через все этапы эволюции жизни. Но, по-видимому, эгоизм как инстинкт самосохранения, составляющий и психологическую основу нашего существования, все же выступает лишь одной стороной этого процесса. Есть и другая сторона. “Осевая линия эгоизма” (как видно на схеме) оплетается и в своих проявлениях сдерживается (обуздывается) спиралеобразно нарастающей в ходе эволюции тенденцией альтруизма — бескорыстной заботой о благе других — первоначально как проявление заботы о сохранении потомства, потом рода, далее вида и, наконец, жизни вообще. Очевидно, что без этого невозможна была бы сама “нить жизни”. Эти

указанные два свойства живого — эгоизм и альтруизм, зло и добро. Сатана и Бог — в конечном счете определяют “структуру личности”, уровень духовности и нравственности каждого. При этом, чем выше доля альтруизма, тем выше нравственность, и, наоборот, чем выше доля эгоизма, тем ниже нравственность. Можно представить следующую градацию нравственности в виде схемы по В.Г. Вогралику.

Схема соотношений эгоизма и альтруизма

Соотношение эгоизма и альтруизма	Форма обращения	Уровень нравственности
$\text{Э} < \text{А}$	Жизнь для других	Очень высокий
$\text{Э} = \text{А}$	Жизнь для себя и помощь другим	Нормальная нравственность
$\text{Э} > \text{А}$	Жизнь для себя и безразличие к другим	Сниженная нравственность
Э	Жизнь для себя за счет других	Низкая нравственность

Понятно, что и смысл жизни, и цель жизни в четырех градациях нравственности будут одинаковы. Человек, утрачивающий нравственность, как бы спускается по эволюционной лестнице; «звереват», «дичает» (становится асоциальным) и смысл его жизни. Духовное самосовершенствование, осознание смысла жизни важно в любом возрасте — можно начать сначала, найти себя и свой смысл жизни. Однако чем раньше это сделано, тем лучше для себя, семьи и общества в целом.

5. Логотерапия

Особое место в психотерапии занимает логотерапия, разработанная австрийским психологом В. Франклом. Логотерапия есть терапия смыслом жизни. Смысл нельзя дать — его можно найти. Врач может лишь помочь в поиске смысла, направить пациента по пути размышления. Смысл жизни для наших пациентов видится в борьбе до победного конца, в терпеливом и смиренном выполнении долга, в преодолении себя, в самоутверждении через все препятствия, в обеспечении другим людям благ. Смысл обладает неуязвимостью субъективного как особой духовной реальности. В разработке логотерапии важное значение имеют целостные ориентации личности.

Поступила 02.04.02.